

УДК 616.89-056.7-053.5:576.311.344:577.125.8
<https://doi.org/10.20538/1682-0363-2022-1-197-202>

Клинический случай X-сцепленной адренолейкодистрофии у мальчика 9 лет

Гирш Я.В., Якимова К.А.

*Сургутский государственный университет (СурГУ)
Россия, 628412, г. Сургут, пр. Ленина, 1*

РЕЗЮМЕ

X-сцепленная адренолейкодистрофия относится к пероксисомным болезням, характеризуется сочетанным поражением нервной системы и надпочечников, часто приводящим к летальному исходу. Это наследственное заболевание вызывает мутации гена *ABCD1*, определяющим неэффективность β -окисления жирных кислот, в результате снижения активности ацетил-КоА синтетазы их длинных цепей. Происходит накопление ацил-КоА-производных жирных кислот с нарушением физико-химических свойств клеточных мембран.

Нами описан клинический случай X-сцепленной адренолейкодистрофии у мальчика 9 лет с первичной манифестацией заболевания в возрасте 7 лет 10 мес по типу энтеровирусного энцефалита.

Необходима ранняя диагностика, пренатальный скрининг для проведения специфической терапии, замедления прогрессирования заболевания, продления жизни больному с редким наследственным диагнозом.

Ключевые слова: X-сцепленная адренолейкодистрофия, надпочечниковая недостаточность, глюкокортикоиды, минералокортикоиды, лейкоэнцефаломалиция

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Соответствие принципам этики. У родителей ребенка получено разрешение на публикацию анонимных данных.

Для цитирования: Гирш Я.В., Якимова К.А. Клинический случай X-сцепленной адренолейкодистрофии у мальчика 9 лет. *Бюллетень сибирской медицины*. 2022;21(1):197–202. <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2022-1-197-202>.

A clinical case of X-linked adrenoleukodystrophy in a 9-year-old boy

Girsh Ya.V., Yakimova K.A.

*Surgut State University (SurSU)
1, Lenina Av., Surgut, 628412, Russian Federation*

ABSTRACT

X-linked adrenoleukodystrophy belongs to peroxisomal disorders characterized by combined damage to the nervous system and adrenal glands and often leading to death. This hereditary disease results in mutations in the *ABCD1* gene, leading to ineffective β -oxidation of fatty acids following a decrease in the activity of acetyl-CoA

✉ Гирш Яна Владимировна, yanaef@yandex.ru

synthetase of their long chains. Accumulation of acyl-CoA derivatives of fatty acids takes place, which affect the physicochemical properties of cell membranes.

We have described a clinical case of X-linked adrenoleukodystrophy in a 9-year-old boy with the primary manifestation of the disease at the age of 7 years and 10 months in form of enterovirus encephalitis.

Early diagnosis, prenatal screening of adrenoleukodystrophy for performing gene-specific therapy, slowing the progression of the disease, and prolonging the life of the patient with the diagnosis of a rare hereditary disease are required.

Keywords: X-linked adrenoleukodystrophy, adrenal insufficiency, glucocorticoids, mineralocorticoids, leukoencephalomalacia

Conflict of interest. The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Source of financing. The authors state that they received no funding for the study.

Conformity with the principles of ethics. Parents of the patient gave an informed consent to publication of anonymized data.

For citation: Girsh Ya.V., Yakimova K.A. A clinical case of X-linked adrenoleukodystrophy in a 9-year-old boy. *Bulletin of Siberian Medicine*. 2022;21(1):197–202. <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2022-1-197-202>.

ВВЕДЕНИЕ

Х-сцепленная аденолейкодистрофия (Х-АЛД) относится к группе наследственных болезней обмена, связанных с нарушением функции пероксисом. Аденолейкодистрофия (синонимы: болезнь Зиммерлинга – Крейтцфельда, Аддисона – Шильдера) была впервые описана немецкими невропатологами Эрнстом Зиммерлингом и Гансом-Герхардом Крейтцфельдом в 1923 г. Является не настолько редким заболеванием, как считалось ранее – встречается повсеместно, превосходя по распространенности другие пероксисомные болезни [1].

Возникновение заболевания связано с мутациями гена *ABCD1* на терминальном участке длинного плеча Х-хромосомы (локус Хq28) [2]. Указанный ген кодирует синтез трансмембранного белка-переносчика, называемого аденолейкодистрофическим протеином (ALDP), который находится на специфических клеточных органеллах, участвующих в реакциях окисления, – пероксисомах – и отвечает за транспортировку и дальнейшее расщепление очень длинноцепочечных жирных кислот [1]. При структурном дефекте пероксисомного транспортного белка он становится функционально неспособным, что ведет к накоплению в тканях токсических соединений.

В настоящее время идентифицировано более 2 600 мутаций *ABCD1*, связанных с заменой нуклеотидов ДНК, потерей локусов [3]. Многие из них вызывают структурные изменения аденолейкодистрофического протеина. Аденолейкодистрофии

развиваются при наличии в генотипе одного рецессивного гена (у мужчин-гемизигот) или двух его разновидностей (у женщин-гетерозигот). Х-АЛД болеют чаще мальчики, у девочек заболевание протекает бессимптомно. Частота встречаемости аденолейкодистрофии: 1 : 17 000 живорожденных мальчиков [1, 3]. Заболевание проявляется двумя группами клинических симптомов: первичной надпочечниковой недостаточностью и демиелинизацией нервной системы. Данные нарушения обусловлены мутациями гена *ABCD1*, который кодирует трансмембранный белок ALDP, что приводит к неэффективности β-окисления жирных кислот в результате снижения активности ацетил-КоА-синтетазы их длинных цепей. Первичная надпочечниковая недостаточность клинически проявляется в виде гиперпигментации складок кожи и слизистых, рубцовых изменений, усталости, снижении веса, головокружения, повышенной тревожности, периодически возникающего чувства тошноты и рвоты. А для поражения нервной системы характерны следующие клинические проявления: аутистическое поведение, проблемы обучения, снижение памяти, дефицит внимания, судорожный синдром, слепота и глухота [4].

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

Пациент С., 2011 года рождения, в марте 2020 г. впервые поступил в детское отделение городской клинической больницы на неврологическую койку с жалобами на слабость, вялость, сонливость и дезориентацию.

Анамнез жизни и заболевания. Мальчик от 2-й беременности, закончившейся родами путем кесарева сечения на сроке 39 нед по причине тазового предлежания. Первая беременность закончилась самопроизвольным выкидышем. Ребенок родился с весом 3 200 г и ростом 52 см, оценка по шкале Апгар 8–9 баллов. Течение периода раннего детства без особенностей. Привит по календарю. Из заболеваний: редкие респираторные инфекции, ветряная оспа. До 7-летнего возраста ребенка родители не предъявляли никаких жалоб к развитию мальчика. В возрасте 7 лет мама стала отмечать у сына периодическое недержание мочи. Со слов родителей, мальчик долго не ходил в туалет, затем не успевал дойти. Назначена терапия препаратом оксibuтинином при соблюдении водного режима. Достигнут положительный эффект.

В возрасте 7 лет 10 мес во время отдыха в лагере в г. Анапе (находился один) ребенок пожаловался на заложенность носа, однократную рвоту, слабость, подъем температуры тела до фебрильных значений. Был осмотрен врачом, изолирован в боксе, вызвана бригада скорой медицинской помощи. До приезда скорой была повторная рвота, развился пароксизм в виде кратковременной потери сознания, с заведением глаз, подергиванием рук и ног. Госпитализирован в стационар г. Краснодара с диагнозом «энтеровирусный энцефалит». В терапии получал карбамазепин (200 мг 3 раза/сут), достигнут положительный эффект.

В течение осени самочувствие ребенка страдало: сохранялась слабость, вялость, быстрая утомляемость. Периодически отмечались подъемы температуры тела до 37,2 °С. Рекомендовано обследование невролога, проведена магнитно-резонансная томография (МРТ) головного мозга (16.12.2019). На МРТ впервые отмечена картина лейкоэнцефаломалиции с симметричными зонами поражения в обеих теменных, височных долях, задней трети тела и валика мозолистого тела, задних отделов базальных ганглиев, ножек среднего мозга, моста. Наблюдались по месту жительства у невролога и эпилептолога. Диагноз: «эпилепсия»? С учетом отсутствия эпилептических приступов карбамазепин отменен. Назначена аминокислотная терапия, которую пациент принимал до конца января 2020 г., в последующем отменена по рекомендации невролога.

28 марта 2020 г. сразу после пробуждения мальчик почувствовал недомогание. Отмечена однократная рвота, слабость, вялость, ребенок стал рассеянным, невнимательным, дезориентирован в пространстве. Отмечен пароксизм в виде замирания (не реагировал на мать), бегающих движений глазных яблок. Вызвана бригада скорой медицинской помощи. До приезда бригады развился пароксизм в

виде заведения глазных яблок вверх, подергивания правого угла рта, вытягивания правой руки и ноги. Реакция на окружающих отсутствовала. Введен диазепам. Ребенок был госпитализирован в стационар для комплексного обследования.

Объективные данные. При осмотре ребенка в приемном отделении: состояние средней степени тяжести, сознание нарушено, в пространстве и во времени ориентировался плохо, контакт был затруднен, на вопросы отвечал медленно, не всегда. Кожный покров смуглый, сухой. В области локтей, в подмышечных областях, в области ягодиц цвет кожи значительно темнее, до шоколадно-коричневого цвета. В правой лобной области пятно цвета «кофе с молоком», неправильной «географической» формы. В области верхних и нижних конечностей мелкие 1–5 мм пятна цвета «кофе с молоком» неправильной формы, 4 штуки. Оценка неврологического статуса не выявила изменений, кроме сниженного фона настроения. У мальчика фенотипические особенности: вьющиеся волосы, оттопыренные уши, глубоко посаженные глаза, широкие межзубные промежутки, долихостеномиелия.

При нахождении ребенка в стационаре выявлены: нарушение слуха и понимания обращенной речи, ухудшение почерка. В динамике ребенок стал хуже ориентироваться в пространстве, появилась неуверенность походки.

Проведены лабораторные и инструментальные исследования. В общем анализе крови скорость оседания эритроцитов – 13 мм/ч, остальные показатели без особенностей. В биохимическом анализе крови повышены: креатинфосфокиназа 377 Ед/л (0–247), лактатдегидрогеназа 426 Ед/л (0–378), уровень глюкозы в пределах нормы: 4,36 ммоль/л (3,3–5,9). Обращает на себя внимание низкий уровень кортизола: 01.04.2020 в 08:00 – 25 нмоль/л, в 22:00 – 31,5 нмоль/л; 08.04.2020 в 08:00 – 12,6 нмоль/л, в 22:00 – 3,2 нмоль/л (норма 83–580 нмоль/л). Уровень адренокортикотропного гормона повышен: 127 пг/мл (норма 0–46 пг/мл).

Ультразвуковое исследование (УЗИ) щитовидной железы: правая доля: 24 × 9 × 9 мм, V–0,9 см³, левая доля: 28 × 8,5 × 9 мм, V–1,0 см³. Контуры четкие, ровные. Очагов нет. Объем щитовидной железы – 1,9 см³. Заключение: гипоплазия щитовидной железы. Электроэнцефалография (ЭЭГ): четких признаков нарушения биоэлектрической активности головного мозга не выявлено. Очаговой, пароксизмальной и эпиактивности в данном исследовании не зарегистрировано. Умеренно выраженные общемозговые ирритативные изменения. На основании объективных данных и результатов лабораторных и инструментальных исследований был установлен диагноз:

«демиелинизирующая болезнь центральной нервной системы. Х-сцепленная аденолейкодистрофия».

Назначено лечение: вальпроевая кислота (депакин) 180 мг 3 раза/сут, метилпреднизолон 250 мг, тиамин 1 мл внутримышечно 1 раз/2 сут. Терапия проведена с положительным эффектом за счет улучшения состояния и купирования психотических состояний, приступов судорог и улучшения эмоционального фона ребенка. С заместительной целью назначен гидрокортизон (кортеф) внутрь 10 мг/сут в 3 приема (5 мг – утро, 2,5 мг – обед, 2,5 мг – вечер). Выписка пациента направлена в отделение медицинской генетики Российской детской клинической больницы ФГБОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» МЗ России, куда ребенок и госпитализирован в апреле 2020 г. На момент госпитализации выраженные жалобы: снижение зрения и слуха, нарушение координации движений, падения, не может писать (съезжают строчки), темные кожные покровы, периодическое недержание мочи.

Объективные данные. При поступлении состояние средней степени тяжести. Фенотипические особенности: смуглые кожные покровы, высокий лоб, широкая переносица, широко посаженные глаза, поперечная борозда на ладони, симптом двузубца. Кожные покровы смуглые, чистые от сыпи. Локтевые сгибы, колени гиперпигментированы. В области правого лба пятно гиперпигментации. Неврологический статус: недостаточность конвергенции справа. Косоглазие расходящееся, больше справа. Лицо с легкой асимметрией: несколько сглажена носогубная складка справа. Слух снижен. Глоточные рефлексы снижены, без четкой разницы сторон. Положительные аксиальные знаки. Походка атактико-полиневропатическая, на широкой опоре. Мышечный тонус – дистония, больше в руках, D > S. Ахилловы рефлексы снижены. Патологический рефлекс Бабинского вызывается с двух сторон. Координаторные пробы: за молоточком тянется с интенцией и небольшой асимметрией. Чувствительность оценить трудно (слух снижен). Команды практически не выполняет. Речь дизартрична, замедлена, фразовая. Складывается впечатление о нарушении психоречевого развития.

Результаты проведенных обследований. Гормональный профиль (29.04.2020): кортизол 82,92 нмоль/л (норма 83–580 нмоль/л), аденокортикотропный гормон (АКТГ) 476 пг/мл (норма 0–46 пг/мл). На фоне постоянного приема заместительной гормональной терапии в течение месяца уровень кортизола повысился, а уровень АКТГ остался на высоком уровне. Динамика изменения уровней электролитов крови: уровень иона натрия повысил-

ся с 118 до 138 ммоль/л (норма 135–148 ммоль/л); а уровень иона калия снизился с 4,5 до 3,3 ммоль/л (норма 3,5–5,3 ммоль/л).

Электрокардиограмма: дисметаболические нарушения в миокарде (зубец Т отриц 3, AVF), миокардиодистрофия. Электронейрография (27.04.2020): выявлен смешанный характер нарушений регуляции мышечного тонуса: надсегментарного характера, признаки демиелинизации периферических нервов *n. Peroneus*, *n. Tibialis*, *nn. Suralis*, *nn. Medianus*, S > D. Патологии мотонейронов на уровне шейного и пояснично-крестцового утолщения в настоящее время нет. На видео-ЭЭГ сна (28.04.2020): данных за наличие продолженной региональной, диффузной, генерализованной эпилептиформной активности нет (табл. 1).

Таблица 1

Динамика инструментальных исследований головного мозга*		
Компьютерная томография (август 2019)	МРТ (декабрь 2019)	МРТ (март 2020)
Признаки зон пониженной плотности валика мозолистого тела и области задних рогов боковых желудочков	Лейкоэнцефаломалиция с симметричными зонами поражения в обеих теменных, обеих височных долях, задней трети тела и валика мозолистого тела, задних отделов базальных ганглиев, ножек среднего мозга, моста (кортикоспинальных трактов)	Картина лейкоэнцефалопатии неясного генеза. Динамика от 12.2019 отсутствует

У мальчика наблюдался быстро прогрессирующий характер течения заболевания в виде нарастания неврологических симптомов: шаткости при ходьбе, снижения слуха и зрения, эпилептические приступы, интеллектуальные расстройства. Распространенный демиелинизирующий процесс при МРТ головного мозга (по шкале Льюис: 11 из 32 баллов), надпочечниковая недостаточность.

Основной диагноз: дегенеративное заболевание нервной системы из группы пероксисомных болезней (G31.8). Х-сцепленная аденолейкодистрофия, церебральная форма (E71.3). Симптоматическая эпилепсия. Атактический синдром. Коровые нарушения зрения и слуха. Хроническая первичная надпочечниковая недостаточность. Нарушение психо-речевого развития. **Сопутствующий:** миокардиодистрофия.

Назначено лечение: диетотерапия – низкожировая диета, масло Лоренцо, которое представляет собой смесь триглицеридов олеиновой и эруковой кислот в соотношении 4 : 1. Фармакотерапия – заместительная терапия глюкокортикоидами и минералокортикоидами: кортеф 5 мг (утро), 2,5 мг (обед), 2,5 мг (вечер), коргинеффа ¼ таблетки 2 раза/сут (утро, вечер); терапия вальпроевой кислотой 3 мл 3 раза/сут.

Проведение аллогенной трансплантации гемопоэтических стволовых клеток в момент госпитализации в РДКБ ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России нецелесообразно, учитывая быструю прогрессию течения заболевания у пациента.

После госпитализации в ФГБУ РДКБ ребенок поступил под наблюдение детского эндокринолога, невролога-посетителя. Назначенная гормональная терапия гидрокортизоном при выписке за летний период была повышена до 30 мг/сут с учетом прогрессирующего снижения уровня кортизола: 09.2020 – 0,7 нмоль/л; 10.2020 – 3,65 нмоль/л (норма 8,7–22,4 нмоль/л). Уровень адренокортикотропного гормона также остается на высоком уровне: 09.2020 – 458 пг/мл, 10.2020 – 390,8 пг/мл (норма 8–57 пг/мл).

В сентябре 2020 г. состояние ребенка значительно ухудшилось, что потребовало дальнейшего повышения дозы гидрокортизона до 40 мг/сут. В динамике уровень АКТГ снизился до 390,8 пг/мл, а уровень кортизола повысился до 3,65 нмоль/л. В биохимическом анализе крови – умеренно выраженные изменения всех показателей (табл. 2).

Таблица 2

Биохимический анализ крови		
Показатель	Октябрь 2020 г.	Норма
АСТ, ЕД/л	77,8	0–50
АЛТ, ЕД/л	54,8	0–50
Железо, мкмоль/л	5,8	9–21,5
Хлор, ммоль/л	90,58	98–107
Кальций, ммоль/л	2,04	2,2–2,7
Калий, ммоль/л	2,88	3,5–5,3
Натрий, ммоль/л	132,7	135–148
Холестерин общий, ммоль/л	6,79	3,3–5,2
Щелочная фосфатаза, ЕД/л	49,75	86–315
Гамма-глутамилтранспептидаза, ЕД/л	23,86	3–22

Примечание. АСТ – аспартаминотрансфераза, АЛТ – аланин-аминотрансфераза.

ОБСУЖДЕНИЕ

Адренолейкодистрофия характеризуется выраженным фенотипическим полиморфизмом, что связано с различиями пенетрантности и экспрессивности аномального гена. Выделяют несколько форм заболевания, развитие которых определяется временем дебюта, основными проявлениями, скоростью нарастания симптоматики. В данном случае речь идет о церебральной форме, среди симптомов которой преобладают неврологические расстройства. По времени начала болезни – это детская форма, которая встречается чаще остальных (практически в 50% случаев) [5–7]. Пик манифестации детской формы приходится на возрастной период 5–10-е годы жизни [8].

В настоящем клиническом случае первые умеренно выраженные симптомы (энурез) появились у ребенка в возрасте 7 лет, а через 10 мес – яркая манифестация заболевания. Для церебральной адренолейкодистрофии характерно быстрое прогрессирование [9–11], что ярко представлено в настоящем клиническом случае – от момента манифестации болезни до тяжелого состояния пациента прошло 8 мес.

У большинства пациентов нервно-психические расстройства предшествуют признакам недостаточности надпочечников. В дебюте заболевания у ребенка диагностирован судорожный синдром, что потребовало проведения дифференциальной диагностики с эпилепсией. Ребенок поступил в неврологическое отделение с жалобами на нарушение слуха и понимания обращенной речи, ухудшение почерка, стал хуже ориентироваться в пространстве, появилась неуверенность походки. Изменение цвета кожных покровов в виде усиленной пигментации и «кофейных» пятен были впервые выявлены в стационаре, ранее родители и врачи не обращали внимание на указанные изменения. Проявления надпочечниковой недостаточности были подтверждены результатами гормонального профиля. Назначение заместительной терапии препаратом гидрокортизоном привело к улучшению показателей уровня гормонов без влияния на выраженность клинических проявлений. В динамике у мальчика усилились расстройства поведения, двигательной сферы, мышления, проявилась немотивированная агрессия.

Особое значение в терапии адренолейкодистрофии занимает пресимптоматическая коррекция. На этом этапе свою эффективность показала диетотерапия [12]. В данном клиническом случае использование диетотерапии не оправдано ввиду уже развернутой клинической картины заболевания. Использование заместительной терапии глюкокортикоидами и минералокортикоидами показано при явлениях гипокортицизма [13]. Однако эти препараты не оказывают патогенетического влияния на патологический процесс в центральной нервной системе [14]. Симптоматическое лечение миелопатии проводится с помощью нейрометаболических средств, миорелаксантов, витаминов.

Основным методом лечения на ранних стадиях адренолейкодистрофии в детском и подростковом возрасте является аллогенная трансплантация гемопоэтических стволовых клеток, которая способна остановить прогрессирование демиелинизации [15, 16]. Дополнительными методами, не влияющими на механизмы развития патологии, являются методы физического воздействия: иглорефлексотерапия, трансвертебральная микрополяризация, массаж, ле-

чебная гимнастика, которые также используются на начальных стадиях болезни для снятия спастического симптома и ригидности мышц. Диагноз пациенту С. 9 лет был поставлен на стадии выраженной клинической симптоматики, поэтому эффективность назначенного лечения крайне низкая. Прогноз неблагоприятный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время специфические методы профилактики и лечения аденолейкодистрофии отсутствуют. Разработаны рекомендации, направленные на предупреждение появления данной генетической патологии. Проводится пренатальная диагностика заболевания, скрининг. Лечение рекомендуется на ранней стадии заболевания – трансплантация костного мозга от донора больному человеку. Ранняя постановка диагноза аденолейкодистрофии и проведение комплекса терапевтических мероприятий значительно замедляют развитие и прогрессирование болезни, продлевая жизнь больного.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Новиков П.В., Михайлова С.В., Захарова Е.Ю., Воинова В.Ю. Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению X-сцепленной аденолейкодистрофии. М., 2013. URL: medgen.ru/docs/adrenoleikodistrofiya.pdf
- Ульянова О.В., Куташов В.А., Брежнева Н.В. К вопросу о клинической картине и диагностике редких неврологических заболеваний. *Саратовский научно-медицинский журнал*. 2018;14(1):174–177.
- Еремина Е.Р. X-сцепленная аденолейкодистрофия: некоторые сведения о заболевании. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2015;12:57–62.
- Шишкина Е.В., Бархатов М.В., Денисова Г.В., Носырев А.В., Базилевская Т.Н., Новикова И.В. и др. Пероксисомные болезни: трудности диагностики у ребенка в раннем периоде заболевания. *Русский медицинский журнал. Медицинское обозрение*. 2019;3(8):48–51.
- Евтушенко С.К., Перепечаенко Ю.М., Фомичева Е.М. Орфанное заболевание – аденолейкомаиелоневропатия. *Архив клинической и экспериментальной медицины*. 2017;26(1):43–45.
- Кокорева С.П., Добрынина Г.В., Котлова В.Б. Семейный случай X-сцепленной аденолейкодистрофии. *Лечение и профилактика*. 2017;7(24):57–62.
- Петрухин А.С., Михайлова С.В., Захарова Е.Ю. Пероксисомные болезни. В кн.: Неврология. Национальное руководство; под ред. Е.И. Гусева, А.Н. Коновалова, В.И. Скворцовой, А.Б. Гехт. М.: ГОЭТАР-Медиа, 2009:885–888.
- Еремина Е.Р., Назаренко Л.П. Клинический случай X-сцепленной аденолейкодистрофии. *Сибирский медицинский журнал* (Иркутск). 2015;135(4):100–104.
- Engelen M., Kemp S., de Visser M. X-linked adrenoleukodystrophy (X-ALD): clinical presentation and guidelines for diagnosis, follow-up and management. *Orphanet Journal of rare Diseases*. 2012;7:51. DOI: 10.1186/1750-1172-7-51
- Afifi A., Menenes X., Reed L., Bell W. Atypical presentation of X-linked childhood adrenoleukodystrophy with an unusual magnetic resonance imaging pattern. *J. Child. Neurol.* 1996;11(6):497–499. DOI: 10.1177/088307389601100620
- Berger J., Gartner J. X-linked adrenoleukodystrophy: clinical, biochemical and pathogenic aspects. *Biochim. Biophys. Acta*. 2006;1763(12):1721–1732. DOI: 10.1016/j.bbamcr.2006.07.010
- Coll M., Palau N., Camps C. X-linked adrenoleukodystrophy in Spain Identification of 26 novel mutations in the ABCD1 gene in 80 patients Improvement of genetic counseling in 162 relative females. *Clin. Genet*. 2005; 67(5):418–424. DOI: 10.1111/j.1399-0004.2005.00423.x
- Contreras M., Mosser J., Mandel J.L. The protein coded by the X-adrenoleukodystrophy gene is a peroxisomal integral membrane protein. *FEBS Lett*. 1994;344(2–3):211–215. DOI: 10.1016/0014-5793(94)00400-5
- Jorge P., Quelhas D., Olivera P. et al. X-linked adrenoleukodystrophy in patients with idiopathic Addison disease. *Eur. J. Pediatr*. 1994;153(8):594–597. DOI: 10.1007/BF02190668
- Matsumoto T., Miyake N., Watanabe Y. et al. X-linked adrenoleukodystrophy with partial deletion of ALD due to fusion with the neighbor gene, PLXNB3. *Amer. J. Med. Genet*. 2005;138A:300–302. DOI: 10.1002/ajmg.a.30951
- Moser A., Moser K. The prenatal diagnosis of X-linked adrenoleukodystrophy. *Prenat. Diagn*. 1999;19(1):46–48. DOI: 10.1002/(sici)1097-0223(199901)19:1<46::aid-pd501>3.0.co;2-e

Информация об авторах

Гирш Яна Владимировна – д-р мед. наук, профессор, кафедра детских болезней, СурГУ, г. Сургут, yanaef@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0283-2428>

Якимова Карина Алексеевна – клинический ординатор, СурГУ, г. Сургут, yakimova.cool@mail.ru

✉ **Гирш Яна Владимировна**, yanaef@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.02.2021;
одобрена после рецензирования 26.02.2021;
принята к публикации 25.05.2021